

Владимир Дмитриевич АЛЕЙНИКОВ

родился в 1946 году в Перми.

*Окончил искусствоведческое отделение
исторического факультета МГУ.*

*Основатель и лидер легендарного
литературного содружества СМОГ.*

Начиная с 1965 года стихи публиковались на Западе.

Издаваться на Родине стал в период перестройки.

*Автор многих книг стихов и прозы – воспоминаний
об ушедшей эпохе и своих современниках.*

Лауреат премии Андрея Белого.

Член ПЕН-клуба.

С 1991 года живёт в Коктебеле и Москве.

**Владимир
АЛЕЙНИКОВ**

г. Москва

«Свой мир я создал в жизни сей...»

* * *

Ты думаешь, наверное, о том
Единственном и всё же непростом,
Что может приютиться, обогреться,
Проникнуть в мысли, в речь твою войти,
Впитаться в кровь, намеренно почти
Довлеть – и никуда уже не деться.

И некуда бросаться, говорю,
В спасительную дверь или зарю,
В заведомо безрадостную гущу,
Где всяк себе хозяин и слуга,
Где друг предстанет в облике врага
И силы разрушенья всемогущи.

Пощады иль прощенья не проси –
Издравле так ведётся на Руси,
Куда ни глянь – везде тебе преграда,
И некогда ершиться и гадать
О том, кому радеть, кому страдать,
Но выход есть – и в нём тебе отрада.

Не зря приноровилось естество
Разбрасывать горстями торжество
Любви земной, а может, и небесной
Тому, кто ведал зов и видел путь,
Кто нить сжимал и века чуял суть,
Прошедши, яко посуху, над бездной.

* * *

Слова и чувства стольких лет,
Из недр ночных встающий свет,
Невыразимое, земное.
Чью суть не всем дано постичь,
И если речь – в ней ключ и клич,
А может, самое родное.

Давно седеет голова –
И если буйною сперва
Была, то нынче – наподобье
Польни и плакун-травы, –
И очи, зеленью листвы
Не выщев, смотрят исподлобья.

Обиды есть, но злобы нет,
Из бед былых протянут след
Неисправимого доверья
Сюда и далее, туда,
Где плещет понизу вода
И так живучи суеверья.

И здесь, и дальше, и везде,
Судьбой обзанный звезде,
Неугасимой, сокровенной,
Свой мир я создал в жизни сей –
Дождаться б с верою своей
Мне пониманья во вселенной.

* * *

Вновь я свет узнаю с небес —
 Ни с того ни с сего нисходит
 На холмы — и несёт, выходит,
 Продолженье сплошных чудес.

Вновь я вас узнаю окрест,
 Золотые глаза людские, —
 Не напрасно деньки такие
 Всех живущих срывают с мест.

Не подвластны они, пойми,
 Никому — и не жду хвалы я,
 Ну а вспомню года былые —
 Так дивлюсь, что не лёг костями.

Знать, не просто они царят,
 Посреди сентября сияя, —
 Но, незримую суть ваяя
 Из обломков, гормя горят.

Некий образ из мглы встаёт,
 Как сквозь сон, различим прекрасно,
 Некий голос — я слышу ясно —
 О любви мне опять поёт.

Что за грусть в нём и что за страсть! —
 Словно в трансе, я это чую —
 На скрещенье времён врачую,
 Он в пространстве не даст пропасть.

* * *

В просветлённой своей глубине
 Затаясь и смущаясь,
 Вырываясь — и где-то извне
 Раздвоясь и вращаясь,

Возвратясь и сомкнувшись в кольцо,
 Эта музыка снова,
 Разрыдавшись, не прячет лицо
 От ненастья ночного,

Но с готовностью радуясь вновь,
 Что везде она дома,
 И вторгаясь в усталую кровь,
 Как-то странно знакома.

* * *

Вот холодом повеяло ночным —
 И Северу довольно только взгляда,
 Чтоб всё насторожилось, став иным,
 Уже шуршащим шлейфом листопада.

И долго ли продержится луна,
 Скользящая сквозь облачные пути?
 И песня, пробуждаясь ото сна,
 Не рвётся из гортани почему-то.

Потом скажу — успеется, потом, —
 Не торопись, не вздрагивай, не надо, —
 И так звучит во мраке обжитом
 Серебряная грусти серенада.

И так сквозит растерянная весть
 По золоту смолёному залива —
 И трепетнее чувствуешь, что есть
 Над нами Бог — и смотришь молчаливо.

Повременим — ещё не началось,
 Ещё не в тягость мне воспоминанья —
 И что-то в душу вновь перелилось
 Оттуда, где бывал уже за гранью.

И семенем к небесному крыльцу
 Прибьётся и твоя причастность к веку, —
 И правда: как в воде лицо к лицу —
 Так сердце человека к человеку.